

Всего за час до того, как Рио прибыл на луга, и как раз в тот момент, когда он обнаружил место, где ода и мана были разрушены пространственно-временной магией, три японца, одетые в необычные для этого мира наряды, стояли вокруг в траве.

- ...Михару? - Старшекласница, одетая в униформу, робко окликнула Михару, которая тоже была старшекласницей.

Девушки не знали о том, что несколько столбов света по всему району Страл пронзили небеса менее минуты назад. Они понятия не имели, что произошло и как они попали в это место.

- А, эм... Здесь он вне зоны досягаемости. М-может, он сломан? - ответила Михару. Она ошеломлённо смотрела на дисплей "Вне зоны досягаемости" на экране своего телефона, когда поняла, что её зовут. Она изобразила самую лучшую улыбку, на какую только была способна.

- С-сломан...? - Лицо школьницы омрачилось тревогой.

- Мы... перенеслись, что ли? - Мальчик из начальной школы, одетый в свою повседневную одежду, в замешательстве пробормотал с сомнением: Современный городской пейзаж, в котором они стояли несколько минут назад, сменился травянистой равниной, прежде чем они это осознали.

Одним словом, это можно было описать только как "невозможное".

- Ни в коем случае, это не одна из тех игр, в которые ты всегда играешь. - Старшекласница сказала ему в упор.

- Тогда как бы вы объяснили эту ситуацию? - возразил мальчик из начальной школы, надув губы.

- Я ... я не знаю. Может быть, это сон...

- Это не сильно отличается от моей идеи.

Мальчик из начальной школы и девочка из средней школы начали ссориться друг с другом в несколько раздражённом тоне, скорее всего, чувствуя себя агрессивно после того, как их поставили в такую запутанную ситуацию.

Михару глубоко вздохнула и утешала детей. - Аки-тян, Масато-кун. Давайте успокоимся и обдумаем ситуацию, хорошо? Вы двое помните, где были до того, как пришли сюда?

Как старшая, она должна была держать себя в руках.

- Там, где мы были... Разве мы все не встретились после церемонии открытия школы? - Мальчик по имени Масато мрачно вздохнул.

- Но разве Сацуки-сан и Такахиса-кун не были с нами? - спросила Михару, не теряя ни секунды.

- Да, были, - уверенно кивнула Масато.

- А как же ты, Аки-тян?

Названная Михару, девочка из средней школы по имени Аки кивнула. - Да... Мы были все вместе в жилом районе.

- Вы оба почувствовали что-нибудь странное до того, как пейзаж изменился? Всё, что вы вообще заметили. Я разговаривала с Сацуки-сан, когда моё зрение внезапно исказилось, - сказала Михару, объясняя серию событий с её собственной точки зрения, когда она расспрашивала двух других.

- ...Я разговаривал с братом, когда пейзаж исказился, - пробормотала Аки.

- Теперь, когда ты упомянула об этом, мой взгляд тоже исказился... - Масато задумчиво наклонил голову.

- Если мы трое видели одно и то же, то это не могло быть галлюцинацией... верно? - пробормотала Михару.

Это не меняло того факта, что они ничего не знали о своей ситуации. В конце концов, мирный жилой район, по которому они только что шли, теперь превратился в поле травы, не оставляя в поле зрения ничего, кроме скал, холмов и гор; ни одного искусственного сооружения не было видно. В том месте, где они изначально находились, подобное зрелище было невозможно, независимо от того, сколько километров они прошли.

Думая об этом спокойно, вся ситуация была настолько ненаучной, что начинала казаться жуткой. Возможно, они действительно перенеслись, как сказал Масато.

Неописуемый страх охватил Михару, заставив её слегка вздрогнуть.

- Слушай, а мы действительно перенеслись? Это уже даже не Япония? - спросил Масато у Михару и Аки, подозрительно оглядываясь по сторонам.

- Мы не можем этого знать, так как здесь нет телефонной связи. - Аки резко покачала головой.

- Д-давайте сначала примем решение, - предложила Михару. - Мы останемся здесь или пойдём?

Разговор шёл по кругу, поэтому она решила поднять свой вопрос и сменить тему.

- Но если мы пойдём, то уже не сможем сюда вернуться. Кто-нибудь может прийти и спасти нас... Вы уверены? - обеспокоенно спросила Аки.

Несмотря на отсутствие доказательств обратного, у неё было смутное убеждение, что они могут внезапно вернуться туда, откуда пришли, если останутся здесь. Её рассуждения о том, чтобы оставаться на месте и ждать спасения во время бедствий, также не были полностью неправильными; была более высокая вероятность быть спасёнными, сохраняя свою выносливость, а не ходя вслепую и расходуя энергию.

Однако это увеличило бы вероятность спасения только тогда, когда у них были припасы для длительного пребывания — например, при восхождении на гору вы бы заранее сообщили кому-то, в какой день планируете вернуться.

- Нет никакой гарантии, что кто-нибудь придёт и спасет нас. Здесь даже дорог нет. Кто-нибудь вообще знает, что мы здесь? - Вопросы, которые задавал Масато, действительно были вполне разумными.

- Это... правда, но... - сказала Аки, вынужденная согласиться.

- Даже если мы останемся здесь, здесь нет ни стен, ни крыши, чтобы укрыть нас. Холодно, зато,

от дождя нас ничто не защищает, а еды и воды почти нет... - заметила Михару, перечисляя все недостатки того, чтобы остаться там, где они были. Чем больше она говорила, тем больше отчаяния испытывала из-за их положения.

- У меня нет ни еды, ни воды.

- Я тоже...

Масато и Аки одновременно побледнели.

- Я ... у меня есть чай и печенье. Всё будет хорошо! - Михару поспешно открыла свою школьную сумку, достала бутылку чая и домашнее печенье. Она с радостным воодушевлением показала их остальным. Однако этой суммы было недостаточно, чтобы облегчить их беспокойство.

С такими ограниченными запасами, даже если я отдам всё им обоим, у нас в мгновение ока закончатся еда и вода... Я должна что-то сделать, прежде чем это произойдёт. Пока она каким-то образом умудрялась спокойно анализировать ситуацию, в Михару медленно росло нетерпение.

- Эй, давай попробуем кого-нибудь найти. Если мы останемся здесь, то либо умрём с голоду, либо замёрзнем, - с тревогой предложила Масато. Спокойствие Михару помогло ему сохранить хладнокровие, но он всё ещё остро ощущал ненадежность их нынешнего положения.

- А ты как думаешь, Аки-тян? - спросила Михару.

- Д-да. Я согласна... Но в какую сторону нам идти? - Аки нерешительно кивнула, с беспокойством оглядывая луг. Михару тоже не знала ответа.

- Давай попробуем идти в ту сторону, потому что на другой стороне горы. - Михару подавила беспокойство и указала на юг.

◇◇◇

Как только они решили, в каком направлении двигаться дальше, все трое начали бесшумно двигаться. Они шли минут десять-двадцать, но по-прежнему не было никаких признаков чего-либо искусственного. Напротив, не было ни единого признака жизни.

Воздух был холодным и сухим; от простой ходьбы у них пересохло в горле. После часа ходьбы Михару заставила остальных двоих сделать по одному глотку чая из её бутылки. Так как это была вся вода, которую они имели, им нужно было экономно, но регулярно её нормировать. В конце концов, было важно поддерживать гидратацию во время движения.

Если бы только здесь была река или что-нибудь в этом роде... Михару серьезно размышляла, ведя за собой двух других, которые безропотно следовали за ней.

- ...А, это человек... - Эй, разве это не человек?! - вдруг сказал Масато.

- Хм? ...Т-ты прав! Это человек, человек! Михару! - радостно запрыгал голос Аки.

Вдалеке, куда смотрели Аки и Масато, виднелись человеческие фигуры. Хотя они не могли сказать, как далеко они были, это выглядело как большая группа людей, движущихся в линию. При дальнейшем осмотре фигур, похожие на лошадей, что-то тащили среди них.

Это же лошадь... верно? Несоответствие временному периоду заставило Михару остановиться в шоке.

- Эй, Михару! Разве мы не едем?! Там есть люди! - Аки потянула Михару за рукав.

- Д-да. Это... верно, - Михару медленно кивнула, всё время с беспокойством задаваясь вопросом, где же они на самом деле находятся. Но это было не только беспокойство в её сердце, но и слабая осторожность.

- Эй-эй! - Не зная, что чувствует Михару в своём сердце, Масато громко закричал и обратил внимание на их положение.

- Эй-эй! - Аки последовала за Масато.

- Эй-эй! - Голоса Масато и Аки в конце концов перекрывали друг друга. Там были люди; оказавшись в совершенно незнакомой ситуации, этот факт принёс им огромное облегчение.

Дети отчаянно замахали руками и закричали. Затем, заметив Масато и Аки, несколько фигур покинули линию на другом конце. Их было трое, и они приближались к Михару и другим странным быстрым темпом.

Масато и Аки заметили это и радостно замахали руками.

- ...А, лошадь?

Вскоре они замерли, потому что заметили, что приближающиеся фигуры были верхом. Когда Масато и Аки застыли, конные фигуры подошли прямо к ним.

- **** **! - крикнул человек, ехавший впереди. Трое японских студентов вообще не понимали, что он говорит.

- ***, ****!

Когда похожий на вожака всадник закричал первым, двое других сразу же остановились.

Мужчины, ехавшие верхом, имели грубые черты лица и явно не были японцами. Они были одеты в лёгкие кожаные доспехи с ужасающе прочными металлическими мечами, которые были вложены в ножны на их талии.

Мужчины успокоили лошадей, которых только что остановили, и уставились на троих. Аки и Масато в страхе попятились.

Михару тоже было страшно, но она встала перед Аки и Масато, чтобы защитить их.

- А, ммм... Т-ты понимаешь по-японски? - Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут же дрожащим голосом выпалила первый пришедший в голову вопрос:

- ****' * ***, ** * **? - Явный лидер подозрительно склонил голову набок.

- Ты знаешь, где мы? Мы, кажется, заблудились...- спросила Михару по-английски, отказываясь сдаваться.

- *****. - Мужчина покачал головой, словно отказываясь от общения.

- Не убегайте, вы двое! - Михару, задыхаясь, пришла в себя и в волнении схватила руки Аки и Масато.

У мужчин было оружие и они ехали верхом; она очень сомневалась, что они смогут убежать от таких людей, а бегство могло заставить их убивать.

Что ещё важнее, воздух вокруг мужчин казался ненормальным.

- А? Ах, но... - Аки попыталась что-то сказать, но замолчала.

- Не убегай. Ты не знаешь, что они сделают, так что повинуйся им спокойно. Пожалуйста? - пробормотала Михару, поднимая их сжатые руки, призывая её идти без сопротивления. Обе её руки дрожали от страха.

- ****. - Предводитель насмешливо фыркнул на отсутствие сопротивления Михару и остальных, а затем отдал какой-то приказ двум другим всадникам. Двое мужчин внезапно подчинились ему и связали руки Аки и Масато верёвкой. Они собрали школьные сумки, которые несли, и подвели детей к лошадям, привязав верёвки к сёдлам.

Аки и Масато были расстроены, но спокойно подчинились приказу Михару. Они с тревогой наблюдали за Михару, которая осталась одна.

Затем один человек встал рядом с Аки и Масато, наблюдая за ними, а другой подошёл к Михару. Мужчина посмотрел на неё извращёнными глазами и издал весёлый свист, затем похотливым движением потянулся к телу Михару, когда —

- ****! *** ****, *** ****! - гневно заорал вожак, заставляя мужчину поспешно отдёрнуть руку. Щёлкнув языком, он схватил школьный портфель Михару и бесстрастно связал ей руки.

Михару застыла, когда её тело затряслось от неопишуемого страха. Стук её сердца не прекращался, но когда она встретилась взглядом с обеспокоенными Аки и Масато, то заставила себя улыбнуться. Затем Михару подтащили к лошадям и привязали к седлу, как Аки и Масато.

..Был ли это правильный выбор? - подумала Михару, увидев отчаяние на лицах Аки и Масато.

Если бы Аки и Масато попытались убежать раньше, мужчины могли бы убить одного из них, а этого она допустить не могла. Хотя быть живым не значит иметь надежду, смерть - это, безусловно, конец.

- ****! - Вожак отдал новый приказ, и воины быстро вскочили на коней.

Михару и остальных потянули за веревку, привязанную к лошадиным сёдлам, и отвели к основной группе, к которой принадлежали мужчины.

◇◇◇

Михару и остальных вывели на захудалую дорогу, которая явно не содержалась в надлежащем состоянии. На ней стояло более десяти повозок с лошадьми, выстроившихся в два ряда; они были окружены вооружёнными людьми, охранявшими их содержимое.

Большинство повозок были прикрыты, открывая внутреннюю платформу на открытое пространство. Однако каркас был сделан из металла, крепкого, как тюремная камера, и внутри

находилось бесчисленное количество людей в лохмотьях.

Для Михару и двух других, выросших в современном обществе, было ясно, что это другой мир. Они могли видеть чёткое разделение миров между внушительно вооружёнными людьми, окружающими фургон, и безжизненными людьми внутри фургона. Михару, Аки и Масато практически чувствовали и видели странную ауру, висящую в воздухе вокруг группы.

Когда мужчины — те, кто отделился от группы, чтобы забрать Михару и двух других, — вернулись, всё внимание было обращено на них. Все трое были явно одеты в неуместные наряды, вызывая подозрительные взгляды мужчин. Однако, как только внимание к их странной одежде утихло, взгляды мужчин постепенно привлекла внешность Михару.

С её нарядом и физическими особенностями (например, цветом волос) мужчинам было ясно, что она иностранка. Её лицо было милым, с прекрасными утончёнными чертами, а её женственное тело было поистине очаровательным — она была стройной, но хорошо уравновешенной. Судя по её мягкой ауре, которая умудрялась быть одновременно грациозной и кроткой, её воспитание, казалось, соответствовало благородству этого мира.

Подул обманчиво нежный ветер, взъерошив её клетчатую плиссированную юбку и блестящие чёрные волосы, ниспадавшие на спину. Глаза мужчин расширились при виде этого зрелища.

Михару остро ощутила на себе эти самонадеянные взгляды, и она неловко пошевелилась, отводя глаза.

- ****? - Хорошо одетый человек, появившийся из ниоткуда, обратился с вопросом к людям, которые забрали детей. Его глаза остановились на их переплётках и резко сузились.

- *****. *****, ****, *****? ***** - Вожак посмотрел на троих, что-то хвастливо сказал хорошо одетому мужчине, затем показал ему школьные сумки, которые они несли.

- **, *****. - Хорошо одетый мужчина взял школьные сумки и осмотрел их, прежде чем выразительно хмыкнуть.

Он посмотрел на всех троих и, злорадно ухмыляясь, приблизился к ним с оценивающим взглядом. Он пристально рассматривал их одежду в упор, прикасаясь к каждой ткани и расширяя глаза от качества.

Затем мужчина посмотрел на группу, прежде чем двинуться прямо перед Михару. Когда он увидел её испуганное лицо, на его лице мелькнула садистская улыбка. - ****, *****? - спросил он, но Михару не поняла его слов и только робко наклонила голову. В ответ хорошо одетый мужчина изобразил вульгарную улыбку.

- *****. ***** - Он указал на Михару и дёрнул подбородком, чтобы люди вокруг него последовали его приказу; они вскочили, чтобы быстро ответить.

Они потянули связанные руки Михару за веревку, уводя её прочь. Повозка, к которой её привели, была лучшего качества, чем остальные, и имела надлежащее укрытие, которое могло служить укрытием от непогоды.

Не в силах вынести зрелища, как Михару утаскивают прочь, Аки закричал. - Михару, подожди!

- Аки-тян, со мной всё будет в порядке. И ты тоже, Масато-кун... Кья?!

Михару повернулась, когда ее уводили, чтобы улыбнуться Аки и Масато, но веревку резко дернули, заставив ее потерять равновесие и чуть не споткнуться.

- Михару! - в панике закричала Аки.

- Кья?!

- Ого!!

Раздался резкий треск, заставивший Аки и Масато съёжиться. Источником звука был хлыст, которым хорошо одетый мужчина умело управлял своим тучным телом. Он продолжал размахивать кнутом, угрожая Аки и Масато.

- Э-э-э... - Аки совсем съёжилась.

- ****. ** **** *****. - Хорошо одетый мужчина посмотрел на испуганных Аки и Масато и удовлетворённо фыркнул через нос, опустив хлыст, затем отдал приказ стоявшим рядом людям.

Вооруженные люди начали действовать, на этот раз таща Аки и Масато к фургону, который отличался от того, в который была доставлена Михару.

Не имея другого выбора, Аки и Масато забрались в фургон; платформа была открыта, и на борту собрались орды мальчиков и девочек в возрасте около десяти лет.

- М-Михару... Что нам делать, Масато? Что же нам делать... - спросила Аки Масато. Она стояла в повозке и вцепилась в металлическую решетку, крайне расстроенная.

- А-Аки, я знаю, что ты чувствуешь, но, может быть, лучше помолчать, - прошептал ей Масато, обеспокоенный тем, что их окружает.

- О чём ты говоришь... - Аки начала угрюмо возражать, когда поняла, что другие дети в фургоне смотрят на них. Она быстро закрыла рот.

В их лицах не было ни капли энергии, но было ясно, что они уговаривают Аки и Масато. Возможно, они хотели сказать им, чтобы они не поднимали шума и не сердили охранников.

- Давай пока посидим спокойно. Мы не знаем, что они сделают, если мы поднимем шум, - прошептал Масато ей на ухо, прежде чем прочесть ситуацию и сесть в фургон. С этими словами Аки ничего не оставалось, как сесть рядом с Масато и мрачно повесить голову.

Вскоре после этого повозки, в которых ехали Михару, Аки и Масато, уехали. Однако в мгновение ока поднялся шум. Один из охранников, стоявших сбоку от фургонов, указал в сторону от дороги и что-то крикнул.

- ...Что? - пробормотала Аки, поднимая голову.

Она нервно огляделась по сторонам и внимательно прислушалась. Хотя она не могла понять их слов, она поняла, что произошло какое-то волнение; в то же время она чувствовала слабый оттенок надежды, что сможет использовать этот шанс, чтобы сбежать, несмотря на то, что дверь фургона была заперта.

В этот момент Аки увидела фигуру, приближающуюся со стороны дороги, как раз рядом с

фургоном, где была Михару. На вид это был мальчик лет двадцати пяти.

- ...А?

Мальчик был одет в пальто, которое, как она представляла, служило в этом мире дорожным снаряжением, но когда лицо мальчика появилось в её поле зрения, Аки ахнула. Его волосы были седыми, и у него было чрезвычайно утончённое лицо, но внимание Аки не было привлечено к нему из-за этого.

Она ахнула, потому что он казался ей самым близким — по расовому признаку — из всех, кого она встречала в этом мире до сих пор. Если бы ей пришлось описать это, он выглядел бы наполовину азиатом.

Вышеупомянутый мальчик подошёл к повозке и начал что-то говорить стражникам. Она не слышала, о чём они говорили, но мужчины явно были осторожны рядом с ним.

Вскоре после этого появился хорошо одетый мужчина, чтобы посмотреть, что происходит. Мальчик что-то сказал, на что хорошо одетый мужчина резко покачал головой. Казалось, они о чём-то спорили.

Седовласый юноша быстро окинул взглядом колонну фургонов, а хорошо одетый мужчина посмотрел на фургон, в котором ехали Аки и Масато. Вскоре он снова отвёл взгляд, но его глаза на секунду встретились с глазами Аки.

Он пришёл сюда, чтобы спасти нас? - с надеждой подумала Аки, чувствуя странное беспокойство в груди. Надежда, зародившаяся в такой отчаянной ситуации, могла быть только надеждой чистого оптимизма, но она росла всё ускоряющимися темпами.

Аки смотрел на мальчика тоскующим взглядом, когда внезапно люди вокруг них поспешно начали опускать крышки открытых повозок. Крышка фургона, на котором сидели Аки и Масато, тоже была опущена.

Почему они прячут нас?

Аки почувствовала сильное подозрение. Должна ли она принять меры и обратиться за помощью? Что, если она неправильно поняла ситуацию? Это может привести её к ужасным последствиям позже.

Поверит ли он вообще её обстоятельствам? Она не знала.

Однако это может стать поворотным моментом в их судьбе — последним возможным шансом на спасение. Если это так, то она не может просто сидеть и ждать.

Не в силах больше этого выносить, Аки встала с огромной силой. - П-помогите нам! - отчаянно закричала она, ища помощи у мальчика.

Взгляд мальчика встретился с глазами Аки, и мгновение спустя крышка фургона опустилась перед Аки.